

На правах рукописи

Вовк Виктор Николаевич

**ПАТЕРНАЛИЗМ В РОССИЙСКОМ ПРАВОВОМ
МЕНТАЛИТЕТЕ**

Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар, 2010

Диссертация выполнена в Кубанском государственном аграрном университете

Научный руководитель:
Щечоев Валерий Кулиевич – доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты:
Любашиц Валентин Яковлевич - доктор юридических наук, профессор
Курдюк Галина Петровна – кандидат юридических наук, доцент

Ведущая организация – Донской юридический институт

Защита диссертации состоится 5 марта 2010 г. в 16 час., в ауд. 215 на заседании объединенного диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 320.038.10 при Кубанском государственном аграрном университете (350044 Краснодар, ул. Калинина,13).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кубанского государственного аграрного университета (350044 Краснодар, ул. Калинина,13).

Автореферат разослан " ____ " _____ 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук,
профессор

В. П. Камышанский

1. Общая характеристика диссертационной работы

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью дальнейшего формирования современной российской правовой системы с учетом национального правового менталитета. Социологи фиксируют низкий уровень правосознания и правовой культуры, криминалисты отмечают рост преступности, часть предпринимателей не видят Россию объектом инвестирования капитала. Такое положение сохраняется, несмотря на значительные усилия органов исполнительной и представительной властей в области законотворческой деятельности. Это означает, что вопрос о смысловом наполнении права, о соотношении права с нормами морали и культуры российского общества остается актуальным.

«Право не стало безусловной составляющей культуры»¹ и это определяет острую необходимость поисков символов права в обществе, правовых ценностей, потребность нового правопонимания в широком спектре подходов, обоснование его ценности, реальности и эффективности. Поиска практических шагов в реализации передовых правовых идей, развитии ценностного сознания, общей и правовой культуры.

На пути адаптации к новым условиям общественной жизни большим препятствием является осознанная и неосознанная неготовность общества воспринимать ценности, которые соответствуют сложившейся правовой действительности. Поддерживать приоритеты иерархической структуры национальных правовых ценностей, представленных как в механизме власти, так и в системе отношений между индивидом, обществом и государством.

Данное препятствие в правоментальной сфере россиян является причиной конфликта ценностей и как следствие – причиной углубления

---

¹ *Марача В.К.* Социокультурный анализ институциональных аспектов политико-правового пространства Методологические проблемы. Автореф. дисс... канд. филос. наук. М., 2004. С. 12.

кризиса всех сфер жизни общества, несмотря на интенсивное наращивание темпов создания нормативной базы.

Правосознание – это духовно-ментальная и мировоззренческо-идеологическая основа правовой действительности. Без нее любой правовой процесс и институт невозможны, юридические акты невысказаны. Патернализм – это правовой и культурный феномен, отражающий соотношение прав и обязанностей, то есть содержание материальной части права. В теоретическом правоведении это понятие пока не нашло широкого распространения. Однако оно вполне объясняет некоторые явления правовой жизни, поскольку подразумевает особенное содержание отношений между властью и личностью. При этом в строгом смысле слова значение имеет не форма осуществления власти и не ее уровень (государственная власть, власть работодателя и т.д.), а содержание отношений, соотношение прав и обязанностей.

Право как инструмент социального регулирования обладает двумя сторонами: формальной (нормативность, иерархичность, государственное принуждение) и материальной (соотношение прав и обязанностей, обусловленное обычаями, традициями и т.д.). При этом именно материальная сторона права придает ему общественный авторитет. Отсюда вытекает необходимость закрепления в материальной стороне права авторитетных в данном обществе взглядов, традиций, обычаев, и, возьмем на себя смелость утверждать, менталитета, как совокупности неосознанных привычек сознания.

Поскольку право не существует отдельно от общества, и правоотношения возникают в момент урегулирования общественных отношений нормами права, постольку именно содержание нормы определяет состояние отношений в обществе.

С точки зрения юриспруденции, вопрос о патерналистских отношениях – это вопрос о юридическом статусе и о соотношении прав и обязанностей. Соответственно, ответ на вопрос о наличии патерналистских отношений

может быть найден путем сравнительного анализа норм и способов правового регулирования в обществе и в национальном законодательстве.

В вопросах правосознания, правового менталитета общества коренятся многие узловые вопросы российской правовой реальности. К сожалению, в юридической литературе не всегда уделяется этому должное внимание. Более того, в рамках общей теории правосознания отсутствует концепция российского правового менталитета. Даже при рассмотрении правосознания понятие правового менталитета, зачастую, просто не берется во внимание.

Тем самым, на сегодняшний момент в российской юриспруденции существует явный пробел в исследовании отечественного правового менталитета, правосознания как духовного и культурного феномена.

Состояние научной разработанности темы. Патернализм в отечественной правовой мысли начал изучаться достаточно активно только в 90-е гг. XX века. Сегодня термину «патернализм» придано широкое толкование, и он применяется, в том числе, в теории государства и права. Его теоретико-правовое наполнение включает и наиболее общие взаимоотношения между сложными составными субъектами (например, государство), и отдельные варианты государственно-властных отношений, и непосредственные межличностно-правовые взаимодействия, является основой соотношения прав и обязанностей.

Теоретико-методологической базой исследования послужили работы Е. А. Ануфриева, Л. В. Лесной, А. А. Еромасова, И. Г. Дубова, И. В. Мостовой, А. П. Скорика, Л. Н. Пушкарева и других ученых, исследующих патернализм, как понятие.

Среди публикаций, непосредственно анализирующих теоретико-правовые аспекты правового менталитета, заслуживают внимания труды известных правоведов Р. С. Байниязова, А. Ю. Мордовцева, Р. М. Овчиева, а также историка Т. В. Шатковской, рассматривющей проблему правового менталитета в историко-правовом аспекте. Представляют интерес диссертационные исследования последних лет: М. И. Бородиной,

Ю. Ю. Бугаенко, А. А. Гирько. Важное значение для осмысления правового менталитета имеют труды правоведов В. М. Баранова, П. П. Баранова, В. Ю. Верещагина, Н. Н. Вопленко, И. А. Иванникова, А. А. Контарева, А. В. Малько, Г. В. Мальцева, Н. И. Матузова, В. С. Нерсисянца, А. И. Овчинникова, а также мыслителей прошлого – Н. Н. Алексеева, Н. А. Бердяева, И. А. Ильина, Н. О. Лосского, П. И. Новгородцева, Л. И. Петражицкого.

Из новейшей литературы, посвященной проблемам патернализма, следует отметить труды философа, культуролога и историка Т. Ф. Ермоленко, рассмотревший правовой аспект патернализма в дореволюционной России, С. А. Литвиной, О. И. Муравьевой, М. И. Воловиковой, М. Н. Афанасьева, П. В. Романова, Н. В. Шушковой, Е. А. Богдановой, рассматривавших патернализм, как правовую категорию с позиций психологических, социальных и исторических теорий права.

Объектом диссертационного исследования выступают российский правовой менталитет как составная часть духовной сферы государства, включающей в себя право и правовые отношения.

Предметом исследования является феномен патернализма в российском правовом менталитете.

Цели и задачи исследования. Цели настоящего диссертационного исследования заключаются в том, чтобы провести комплексный научный анализ соотношения и обусловленности патернализма и российского правового менталитета.

Для достижения указанных целей были определены следующие **задачи**:

1. Рассмотреть теоретические предпосылки изучения российского правового менталитета.
2. Раскрыть теоретико-методологические подходы к осмыслению и концептуализации феномена патернализма в правовом сознании и правовом менталитете.

3. Показать исторические корни патернализма в российском государственно-правовом менталитете.
4. Выявить взаимодействие государственного патернализма и патерналистских установок правовом менталитете в советский период.
5. Обнаружить проявления патернализма в современной российской правовой системе и условия его воспроизводства в государстве и обществе.
6. Рассмотреть взаимодействие ментальных патерналистских установок с правовыми принципами формирующегося в России гражданского общества.

Методологическая и правовая основы исследования.

Методологическую основу исследования составляют фундаментальные категории и принципы современной материалистической диалектики. В работе над диссертацией использовались системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-юридический, формально-логический, юридико-технический методы исследования. Применялись различные виды толкования правовых норм. Использованы также методологические принципы научной классификации, экспертных оценок, систематизации, анализа.

Правовую основу диссертационного исследования составили Конституция РФ, федеральное законодательство, нормативные правовые акты субъектов РФ, правовые акты в области государственного управления, административно-правовые акты различного уровня.

Научная новизна диссертации состоит в том, что она представляет собой специальное монографическое исследование диссертационного характера, в котором автор проводит комплексный теоретико-правовой анализ категории «патернализм», как составной части правового сознания, и в этой связи дополняет основные положения теории российского правового сознания.

Научная новизна работы определяется также и тем, что введено в проблемное поле теории и истории государства и права понятие патернализма в его взаимосвязи с российским правовым менталитетом; впервые предпринята попытка рассмотреть исторические корни патернализма в правовом менталитете; представлен всесторонний анализ проявления патерналистских установок в советском политико-правовом пространстве; выявлены и осмыслены проявления патернализма в современной правовой действительности России.

Кроме того, научная новизна данного исследования связана с тем, что диссертантом предпринята попытка показать сущность и особенности конфликтного взаимодействия патернализма и правовых принципов формирующегося гражданского общества в России.

На защиту выносятся следующие основные положения, практические выводы, предложения и рекомендации, содержащиеся в диссертационном исследовании и имеющие элементы новизны:

1. Осознание через «призму» правового менталитета происходящего в правовой жизни России позволяет уточнить и более адекватно проанализировать существующие тенденции и закономерности развития современной государственно-правовой действительности. Правовой менталитет определяется как совокупность исторически сложившихся наиболее типичных и устойчивых представлений, оценок и реакций на объекты государственно-правовой действительности. Правовой менталитет выступает как глубинное отражение сложившихся правовых реалий. Компонентами правового менталитета как системы стереотипов мышления и поведения являются: правовые представления, правовые стереотипы, ценностно-правовые ориентации, правовые установки. Правовой менталитет оказывает влияние на правовое поведение, поскольку его содержание проявляется как в характере мышления, так и в образе действий.

2. Патернализм – это социально-психологический и социокультурный феномен, в основе которого – стремление человека жить за счет государственной поддержки и одновременно доверять государству обустройство собственной жизни, поступаясь при этом частью своих прав. Патернализм как культурный архетип является значимой чертой российской культуры и менталитета, в том числе правового, и тесно связан с правовой культурой и правовым поведением. Сущность патерналистских установок заключается в наличии темы долженствования опеки со стороны государства и мифологизации власти. Патернализм превращает человека не в гражданина, а в подданного, порождая иждивенческие отношения в обществе и приучая человека к пассивному выжиданию, он ограничивает самостоятельную инициативу. В конечном итоге вопрос о патерналистских отношениях – это вопрос о юридическом статусе и о соотношении прав и обязанностей, об отношении людей к праву и закону.

3. Формируясь исторически, менталитет определяет модель социального и правового поведения, соответствующую правовую культуру. Российский правовой менталитет складывался под влиянием ряда факторов: географического расположения страны, протяженности и заселенности территории, тенденций самодержавного властвования, социокультурного раскола, православной культурной традиции, которая, с одной стороны, сыграла для менталитета роль духовного стержня, придала внутреннюю определенность потенциалу русской нации, стала важнейшим социокультурным механизмом утверждения единства российской цивилизации, с другой - не сумела создать предпосылок для рецепции вместе с христианством рациональных оснований римского права и отделила православную культуру, основанную на нравственном законе и вере в ценности духовной жизни от прагматично настроенной католической и протестантской культуры. Патернализм исторически был заложен в генотип правовой культуры и правового менталитета и обусловлен особенностями культурно-исторического развития государства и общества: а)

противоречивым взаимодействием личностно-центрического (европейского) и социоцентрического (восточного) социокультурных типов; б) этатистской ориентацией правовой культуры и тенденциями державности при отсутствии развитой городской культуры и гражданского общества; г) противостоянием либеральных и патриархально-традиционалистских ценностей. Мироззрение, нацеленное на патернализм, способствовало деформации правового сознания. Подсознательная неуверенность в своих силах и надежда на помощь «сверху», лежащие в основе патернализма, накладывались на правовой нигилизм и неразвитость правовой культуры. Соответственно, чрезмерная терпимость к действиям государственной власти сочеталась с неуважением к закону как сверху, так и снизу.

4. Октябрьская революция 1917 г. стремилась утвердить социальную справедливость путем уничтожения остатков феодализма и принципа частной собственности. В советских конституциях 1936 и 1977 гг. в достаточно полном виде были декларированы основные права и свободы личности, однако многие статьи имели декларативный характер, не находя реального подтверждения в государственно-правовой практике. Существовая номинально, право не выполняло своей функции регулирования социальных отношений. Обычной нормой стало нарушение прав и свобод граждан, преследование «инакомыслящих» и политических оппонентов, нарушение «презумпции невиновности», частое превращение суда в инсценировку, а также осуждение граждан без суда и следствия. Политическая доктрина заменила систему права. Правосознание и правовой менталитет формировались на основе полного подчинения личности государству, осуществляющему политическую доктрину. В российском политическом и правовом менталитете государственная власть ставилась выше закона, что формировало неверие в закон в качестве воплощения справедливости и средства борьбы со злом. Примат государства над законом порождал, с одной стороны, правовой нигилизм и произвол, с другой — терпимость советского человека и его страсть к порядку. Предпосылками патерналистских

установок в правовом менталитете стало отсутствие ситуации выбора и ограниченность потребностей и запросов граждан. На уровне массового сознания формировались и воспроизводились установки на социальное иждивенчество, патерналистское восприятие государственной власти. Патернализм ослаблял необходимость в собственных усилиях, люди отказывались принимать ответственные решения, требуя от власти заботы, социальной защиты и других гарантий. Ценность социальной защищенности, возведенная в абсолют, служила оправданием диктата государственной власти и тоталитарного контроля над личностью. Все это способствовало воспроизводству крепостнической психологии, гражданской пассивности, установок не на саморазвитие, а на приспособление и ориентацию на государство при решении жизненных проблем.

5. На основе исследования современных правовых представлений, стереотипов и ценностно-правовых ориентаций прослеживается воздействие установок предшествующих эпох на формирование нового правового пространства. Современные политические и правовые реалии России в значительной степени «наследуют» традиционную для общества и менталитета опору на патерналистские установки населения. Социологические опросы свидетельствуют, что в России существует выраженный слой граждан, которые, обладая ностальгической устремленностью в прошлое, являются носителями квазитрадиционалистских ценностей и патерналистских установок, продолжая рассчитывать на «отеческую заботу государства». Наиболее негативной установкой правового менталитета является правовой нигилизм, в котором переплетены правовая неосведомленность и неверие в закон и право. Правовой нигилизм, коренящийся в архетипических характеристиках российского правосознания и правового менталитета, причудливо смыкается с патерналистскими установками, присущими современному российскому правовому менталитету.

б. Для современной России, переживающей переходный период с характерной для него сменой базовых ценностно-нормативных ориентаций, изучение взаимодействия ментальных патерналистских установок и правовых принципов гражданского общества имеет особое значение. Успехи модернизации, направленной, в том числе, на утверждение ценностей права во всех сферах общественной жизни, непосредственно зависят от того, насколько реформирование соответствует основополагающим ценностно-нормативным ориентациям. Основные ценности правовой демократии все более активно входят в структуру гражданского общества, правового сознания и правового менталитета россиян. Однако в современных условиях налицо устойчивость системы ценностей и стереотипов менталитета и поведения, сформировавшихся в ходе предшествующего развития, прежде всего, государственно-патерналистский комплекс представлений, выработанный привычкой жить и действовать в условиях распределительной системы. Подобная совокупность патерналистских установок, которая в современных условиях нередко актуализируется в зависимости от экономической и социальной обстановки, приходит в конфликтное взаимодействие и противоречие с принципами гражданского общества, затрудняет его формирование, становление современного правосознания и правовой культуры. Авторитарные и патерналистские традиции очень глубоки и их изживание займет немало времени на пути продвижения к правовому государству.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные в диссертационной работе теоретические положения и выводы развивают и дополняют ряд разделов общей теории права, позволяют более широко и всесторонне рассмотреть один из важнейших правовых феноменов – правовое сознание.

Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы в дальнейших теоретических разработках, в учебном процессе в вузах в ходе преподавания профильных дисциплин на юридических и политологических

отделениях, при подготовке учебно-методических материалов и пособий, в правовой пропаганде и юридическом просвещении населения, в правовой политике государства, в процессе правотворческой, правоприменительной деятельности государственных органов и должностных лиц.

Кроме того, положения, изложенные в данной работе могут быть использованы для совершенствования действующего федерального и регионального законодательства в целях оптимизации усилий, направленных на обеспечение исполнения норм права.

Определенную ценность положения настоящего исследования имеют и для правоприменительной деятельности, преподавания курсов теории государства и права, а также спецкурсов по правовому сознанию в учреждениях юридического образования; организации студенческих научных исследований; повышения уровня профессиональных знаний работников аппаратов органов государственной власти Российской Федерации и субъектов РФ.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации апробированы автором в публикациях по теме исследования, в выступлениях на научных конференциях, проводившихся на базе учреждений высшего юридического образования г. Ростова-на-Дону, Ставрополя.

Структура диссертации, обусловленная логикой исследования, его целями и задачами, представлена введением, тремя главами, состоящими из шести параграфов, заключением, списком литературы.

II. Содержание диссертационной работы

Во **введении** обосновывается актуальность и степень научной разработанности темы диссертационного исследования, определяются объект и предмет, цели и задачи работы, раскрываются методологические и правовые основы исследования, характеризуется научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, определяется теоретическая и практическая значимость диссертационной работы, приводятся сведения об апробации полученных результатов и о структуре работы.

В первой главе «Теоретические предпосылки исследования патернализма в российском правовом менталитете» рассматриваются основные теоретические подходы к изучению правового менталитета, определяется авторское понимание патернализма и патерналистских установок в российском правовом менталитете, что позволяет задать направление дальнейшего анализа.

В первом параграфе «Российский правовой менталитет как предмет изучения» проводится исследование понятия и сущности категории «правовой менталитет», изучаются предпосылки введения категории «правовой менталитет» в теорию государства и права и определяется тот смысл, который в него вкладывается в контексте особенностей отечественного правопонимания. Выявляются соотношения категории правового менталитета с другими близкими категориями правоведения, прежде всего, с правосознанием.

Диссертантом обосновывается, что понятие «менталитет» в литературе имеет широкое толкование: национальный характер (Н. О. Лосский), социальные представления (С. Московичи), система норм поведения (И. Г. Дубов), критериальная основа личностного и общественного сознания (Б. С. Гершунский), социальное мышление (К. А. Абульханова-Славская), ценностные ориентации и социальные установки (Д. В. Оборина), мотивы и

предпочтения (В. А. Соснин). Менталитет формируется под влиянием длительного исторического опыта народа и преломляется, в первую очередь, в формах обыденного сознания, т.е. в ценностных установках и нормах общения, эстетических, нравственных и религиозных предпочтениях, представлениях о добре и зле и т.д.

Автором обосновывается тезис о том, что понятие «менталитет» не тождественно «ментальности». Менталитет представляет собой совокупность характерных признаков, свойственных национальной общности (мировоззрение, поведение, система ценностей, духовное творчество). Менталитет – это сформированная система элементов духовной жизни и мировосприятия, которое предопределяет соответствующие стереотипы поведения, деятельности, образа жизни социальных общностей.² Ментальность же характеризует рационально отрефлексированные, эмоционально-ценностные, интуитивные характеристики человека как личности.

При этом автор отмечает, что менталитет, при всей его стабильности, не пребывает в статичном состоянии. Он имеет определенные подвижки в динамике культуры и особенно устойчив относительно изменений общественно-политической жизни. Относительные изменения менталитета осуществляются не путем «переделки», а путем наслоения поверх других архетипов все новых и новых смысловых пластов в течение длительного времени. При этом старые архетипические пласты полностью не исчезают, но продолжают бессознательно действовать, определяя как поведенческие функции, так и мыслительные процессы индивида, этноса, нации. Менталитет несет в себе постоянство, устойчивость индивидуальных, групповых, массовых, общественных духовно-психологических структур российского сознания, выражает этногенетический код общества, национальный характер народа, образ его жизни, быта, культуры. Менталитет формируется под влиянием длительного исторического опыта

---

² Кондрашов В.А. Менталитет // Новейший философский словарь. Ростов н/Д, 2005. С. 383 - 385.

народа и преломляется, в первую очередь, в формах обыденного сознания, т.е. в ценностных установках и нормах общения, эстетических, нравственных и религиозных предпочтениях, представлениях о добре и зле.

В этой связи, отмечает автор, следует учитывать, что диффузия властно-государственных и правовых форм в России идет в достаточно насыщенной среде мощного внеюрídического регулирования - обычного, нравственно-этического, корпоративно-общинного, религиозного и т.д.

Диссертантом рассмотрены причины, сформировавшие особенности российского менталитета.

1. Длительное существование внешнего контроля за поведением людей. Это сформировало такую характерную черту, как стремление переложить ответственность за свою судьбу, за свою жизнь на общество, на государство.

2. Желание осуществить невозможное, постоянный поиск лучшей жизни в сочетании с неукротимой верой в способность ее достижения породило такую черту, как утопичность.

3. Свобода как ключевое понятие европейской ментальности у россиян так и не смогла оформиться. Место свободы заняла воля, которая проявляется в абсолютизации независимости.

4. Поскольку личность всегда как бы растворялась в общине, корпорации, государстве, потребность в самоуважении удовлетворялась за счет причисления себя к какой-либо общности, которое происходило при помощи противопоставления ее другой общности по принципу «мы – они».

5. Фетишизация власти, порождающая этатизм, базировалась на идее отношений человека и власти как отношений детей и родителей, что ставило государство, царя выше закона. Примат государства над законом порождал, с одной стороны, правовой нигилизм и произвол, а с другой - азиатскую покорность (сервилизм).

6. Тенденция ориентации на авторитет, наделяемый чертами харизматического лидера, связана с надеждой и верой в чудо, которое сопровождается постоянной готовностью подчиняться авторитету.

7. Длительное господство неэкономических форм принуждения сказалось на формировании идеала труда: работа рассматривалась как повинность. Это вырабатывало психологическую привычку жить в бедности, культивировала идеал нищенства. Отсюда родилась и другая черта - неприятие к богатству.

В связи с анализом причин, автор выделил типичные черты российского менталитета: дуализм, эсхатологизм, мессианизм, иррационализм, диалогизм, синтетизм, нестяжательность. Отмечается, что российскому менталитету соответствует больше рациональность по ценности, чем рациональность по цели, что для российского менталитета характерным является традиционализм, коллективизм, ярко выраженный антииндивидуализм, склонность чрезмерно идеализировать определенные проявления жизни. Вместе с тем присутствует стремление к правде, добру, равенству, милосердию и другим гуманистическим проявлениям.

Одной из наиболее типичных характеристик российского правового менталитета является устойчивое представление об оправданности подчиненного положения личности, какой бы она ни была, по отношению к государству. Государство в массовом сознании и национальной идеологии занимает высшее место в ценностной иерархии.

Второй параграф первой главы «Патернализм в правовом менталитете России: концептуализация понятия» посвящен осмыслению концепта понятия «патернализм», дающем представление о нем как об общепризнанном политико-правовом феномене, присущем личности, обществу, государству. Анализируя данное понятие, автор отмечает, что оно дуалистично: с одной стороны, оно предполагает подчиненное положение, но с другой - существование институтов патронимии и клиентелы высвечивает ту сторону властных отношений, которые обычно остаются в тени - обязательства по отношению к тем, кто выступает в качестве опекаемых и подвластных.

Диссертант отмечает, что термин «патернализм» применяется в различных областях знания в самых различных смыслах. Его содержательное наполнение включает и наиболее общие взаимоотношения между сложными составными субъектами (например, государство), и отдельные варианты властных и производственных взаимоотношений, и непосредственные межличностные взаимодействия.

Поскольку право не существует отдельно от общества, и правоотношения возникают в момент урегулирования общественных отношений нормами права, постольку именно содержание нормы определяет состояние отношений в обществе. Соответственно, с точки зрения юриспруденции вопрос о патерналистских отношениях – это вопрос о юридическом статусе и о соотношении прав и обязанностей.

Наиболее распространено понимание термина «патернализм» как элемента правовой культуры. Он рассматривается, во-первых, как норма общественных отношений, обеспечивающая выживание социальных групп (семья, община, корпорация) и целых социумов (этнос, нация, страна и пр.). Механизмом его реализации является перераспределение благ и оказание помощи слабым членам этих обществ. Во-вторых, термин «патернализм» рассматривается как архетип общественного правосознания, сформировавшийся в условиях традиционализма, ставший частью ментальности, влияющей на поведение человека и общества в целом на подсознательном уровне. В-третьих, как идеология, в доктринах и концепциях которой рефлексировались и утверждались ценности, создаются осмысленные регуляторы поведения, адекватные установкам патерналистской ментальности. Выходя из области теории в правовую действительность, идеология патернализма направляет и ускоряет деятельность патерналистского механизма и его институтов. В-четвертых, как правовую практику, реализуемую на общественном и государственном уровне через правовые механизмы и общественные институты.

Патернализм представляет собой специфический вариант властных отношений. Он не обладает правовой легитимностью и может даже вступать в противоречие с существующими в данном обществе законными нормами.

Правовая политика государства может считаться патерналистской, если ее конечной целью является получение лояльности и политической поддержки со стороны граждан в обмен на оказанную им помощь в виде субсидий, пенсий, дополнительных услуг и т. п. Другое основание — если осуществляется недифференцированная социальная помощь, то есть государственными чиновниками членам определенной группы приписывается неспособность к самостоятельным действиям (в данном случае – в сфере самообеспечения) и над ними осуществляется социальный патронаж.

В процессе выстраивания правовых отношений и культурно-правовой традиции патернализм приобретает особые очертания, а патерналистские установки и практики присутствуют во многих актах социальной деятельности и правовых отношений. Патернализм включается в систему вертикальных, иерархических социальных связей, организующих общество. Отличительной чертой патернализма можно считать попечительские отношения самого широкого спектра.

При изучении патернализма исследователи выделяют две основные черты, присущие ему с момента появления. Это - состояние зависимости и иерархии. Прямая зависимость одного индивида от другого, стоящего на более высокой ступени лестницы неравенства и поэтому социально дистанцированного, образует каркас патернализма как общественного явления³.

Патернализм проявляется в индивидуальных и групповых практиках. Даже в том случае, когда под словом «патернализм» подразумевается некая теоретическая идея, владеющая умами людей или объединяющая группу эмоциональная конструкция, всегда существуют доступные наблюдению

---

³ Шушкова Н.В. Этот ускользающий патернализм. //Социологический журнал, 2007, № 1. С. 32.

поступки индивидов, воплощающие, презентующие эти феномены в социальной реальности. Если же речь идет об обычной трактовке патернализма, то он практически полностью может быть представлен через действия членов сообщества, в том числе правовые.

Патернализм как социально-психологический феномен и культурный архетип, проявляющийся в ожидании опеки государства и властных структур и персонификации их, оформляется в социально-политические и правовые установки людей и определяет ценностно-смысловые характеристики образа правового и социального мира. Люди, ориентированные на патерналистские отношения с государством и властью, идентифицируют себя с государством, политическими объединениями. Те, кто отличается выраженной установкой на патернализм, персонифицируют, мифологизируют государство и власть, при этом дистанцируются от нее, и вместе с тем готовы действовать сообразно своим патерналистским установкам.

Установку на патернализм можно представить как стремление к отношениям, предполагающим предоставление социальных и экономических гарантий в обмен на получение политической поддержки и сохранение лояльности, сопровождаемых ограничением свободы экономического и политического выбора для покровительствуемых индивидов (социальных групп)⁴. Соответственно, установка на патернализм в правовом менталитете, как и всякая правовая установка, связывает правовые чувства, отношения и оценки с определенной социально-правовой активностью и правовым поведением. Понятия «патернализм», «патерналистский», используемые в современной правовой науке, подразумевают специфику отношений между властью в любой форме и личностью.

Автор отмечает, что можно сформулировать два варианта рассмотрения патернализма. Первый из них представляет патернализм как устоявшийся набор из двух (или большего числа) взаимосвязанных (или даже разрозненных) социальных ролей, механическим образом перемещенных из

---

⁴ См.: Политическая энциклопедия. Т. 2. М., 1999.

семейной сферы в иные области социальной деятельности, которые индивиды исполняют в рамках больших социальных институтов: экономических, производственных, политических, образовательных и т. д. В этом случае патернализм выступает в качестве одного из предлагаемых большими институтами способов исполнения существующих ролей; способов возможных, но не слишком желательных в современной ситуации. При таком представлении патернализм становится подчиненной, зависимой, несамостоятельной структурой. Патерналистские роли локальны и ограничены этими большими институтами.

В другом варианте подчинение сторон обосновывается социальными, культурными, экономическими, иными словами, ресурсными различиями. Зависимость носит как должностной, так и личностный характер. Патернализм предполагает функционирование особого вида доверительной связи между властью имущими и зависимым от них населением. Доверие это возможно лишь в том случае, если все участники политико-правового действия, вне зависимости от статуса, используют один и тот же язык, высказывают сходные суждения, руководствуются едиными представлениями о допустимом и осуждаемом.

Глава 2 «Становление и эволюция установок на патернализм в российской правоментальной системе» состоит из трех параграфов и посвящена эволюции понятия в изменяющемся правовом и историческом контексте, анализируются исторические корни патернализма в государственно-правовой ментальности России, отдельно рассматривается проблематика патерналистских установок в правовом менталитете в советский и постсоветский периоды.

В первом параграфе «Исторические корни патернализма в российском государственно-правовом менталитете» отмечается, что государственно-правовой менталитет и присущие ему патерналистские установки сформировались в рамках специфики российской правовой культуры, специфика которой, в свою очередь, определялась на разных

этапах государственно-правового развития особенностями государственно-правовых организаций и институтов, содержанием национально-государственной идеи и практики ее реализации.

Автор отмечает, что российская государственность выступала доминантной формой социальной интеграции, задавая единый для общества нормативно-ценностный порядок как символической основы национального единства. Испытывая постоянное «давление» с Запада и Востока, российское государство с самого начала формировалось как «военно-национальное», основной движущей силой развития которого была перманентная потребность в обороне и безопасности, сопровождавшаяся усилением политики внутренней централизации и внешней экспансии.

Рассматривая зарождение патерналистских установок, автор отмечает, что еще в эпоху Московского царства сложился особый тип «вотчинного государства». Основу «вотчинного государства» составлял принцип централизованной редистрибуции, базирующийся на представлении о том, что именно государственная власть порождает собственность, и что все живущие в России являются «государевыми слугами», находящимися в прямой и безусловной от царя зависимости и не имеющими возможности претендовать ни на собственность, ни на какие-либо личные права.

«Вотчинное государство» в России присвоило неограниченные права по отношению к обществу. В этих условиях работало правило: если сами люди не могут остановить падение уровня и качества жизни, то общество делегирует государству право на проведение радикальных реформ. При этом предполагался и пересмотр если не всей системы культурных ценностей, то, по крайней мере, некоторых фундаментальных ее элементов.

Начиная с преобразований Петра I в России складывается особый тип «регулярного, всепоглощающего государства», бюрократически заботливого ко всем сторонам не только общественной, но и частной жизни людей. Основой этого государства стал полицеизм как замысел «регулярно сочинить и учредить» всю жизнь страны, народа, а также каждого отдельного

обывателя ради его собственной пользы и ради «общего блага». Учредительство и попечительство составляют пафос «полицейского государства». Его символом стала «отеческая», бюрократическая забота «вождя-государя» и государственной власти о «благе народа», общественной и личной пользе всех подданных. Патерналистский характер идеала государственной власти сделал самодержавие единой на всех этапах истории России социокультурной формой, глубоко и органически укорененной на национальной почве, адекватной особенностям русского менталитета и своеобразию социокультурной динамики России.

Не смотря на то, что к середине XIX в. на смену религиозной, преимущественно традиционалистской ментальности, основу которой составляло «служение государю», пришли новые светские принципы, и главный среди них – «служение Отечеству», государственное попечительство продолжало рассматриваться как «благо» и обязанность властей перед обществом (народом). Патернализм, порождая иждивенческие настроения в обществе и приучая его к пассивному выжиданию, ослаблял и парализовывал самостоятельную энергию частных лиц.

Россия в начале XX века уже не могла обойтись без политической и правовой модернизации, но пока не способна была успешно ее осуществить. Нерешенность целого ряда ключевых задач экономической и социальной модернизации, незрелость гражданского общества делали проблематичным непосредственный и быстрый переход к правовому государству и эффективной демократической системе. Выбор в пользу постепенных реформ при сохранении, зачастую за счет репрессивных мер, порядка и стабильности, сделанный премьер-министром П.А.Столыпиным, отражал крайне противоречивую российскую реальность.

Диссертант отмечает, что общим для всех рассмотренных периодов является ряд обстоятельств.

Во-первых, российская государственность постоянно стремилась к трансформации массового сознания, пытаясь создать соответствующие

структуры, оправдывающие ее деятельность. Государственная власть с помощью национально-государственной идеи формировала в российском нормативно-правовом пространстве такие представления и ценности, которые постепенно превращались в стереотипы мышления и культурные установки социального поведения.

Во-вторых, российская государственность в контексте взаимодействия государства и индивида опиралась на принцип этатизма; государства и общества — патернализма. С этой точки зрения характер отношения государства и индивида в России в отличие от Запада определялся не столько соглашением подданных и государственной власти о соблюдении законов, сколько молчаливым сговором о безнаказанности при их нарушении. Поэтому в русском правовом архетипе государственная власть ставилась выше закона, что формировало у людей такую установку, как неверие в закон в качестве воплощения справедливости и средства борьбы со злом.

В третьих, «осовременивание» России осуществлялось путем административного вмешательства. Так, например, правовая система России несколько раз менялась в результате тотальной рецепции. Это было не стихийное копирование чужих образцов правовой жизни, а их сознательное и планомерное заимствование, выступающее как модернизация реципиента, приближение его к этому самому «образцу», превращение из созерцателя становления последнего в его активного творца. Таким образом, рецепция чужого права для России выступала и выступает в качестве одного из основных способов модернизации общественного, в том числе правового, строя.

Автор отмечает, что накладываясь на особенности отечественного национального правосознания, эти обстоятельства образовывали, в конечном счете, причудливые формы правовой жизни и соответствующие установки по отношению к праву, которые характеризовались и сейчас еще характеризуются неспособностью к объединению понятий «право» и «нравственность», что в кризисных ситуациях легко приводит к

противопоставлению нравственности и права и сознательному пренебрежению правом во имя следования нормам нравственности.

В параграфе 2 главы 2 «Взаимодействие государственного патернализма и патерналистских установок в правовом менталитете в советский период» отмечается, что патерналистская модель отношений фактически сохранилась и в советский период, хотя под иными идеологическими лозунгами. История правовой мысли советского периода стала историей борьбы против государственности и права в их некоммунистическом смысле и значении, против «юридического мировоззрения» как сугубо буржуазного мировоззрения, историей замены правовой идеологии идеологией пролетарской, коммунистической, марксистско-ленинской, историей интерпретации учреждений и установлении тоталитарной диктатуры как «принципиально нового» государства и права, необходимых для движения к коммунизму и вместе с тем «отмирающих» по мере такого продвижения к обещанному будущему⁵.

Основными началами нового «революционного правопонимания» стали считаться: 1) классовый характер всякого права; 2) революционно-диалектический метод (вместо формальной юридической логики); 3) материальные общественные отношения как базис для объяснения и понимания правовой надстройки (вместо объяснения правовых отношений из закона или правовых идей). Правопонимание при таком негативном подходе к праву вообще с позиций коммунистического отрицания его как буржуазного феномена, по сути дела, представляло как правоотрицание. Познание права было подчинено целиком целям его преодоления. Это антиюридическое мировоззрение в том или ином виде нашло свое воплощение и реализацию в правовом нигилизме всей послереволюционной теории и практики социальной регуляции⁶.

---

⁵ *Нерсесянц В.С.* История политических и правовых учений. М., 1999, С. 642.

⁶ *Нерсесянц В.С.* Указ. соч. С. 647.

Существовая номинально, право в советском обществе не выполняло своей классической функции регулирования социальных отношений. Права были сформулированы, но, как правило, они не были известны гражданам, не были осознаны как права и не действовали так, как это было предписано законом. Парадигмой общественных отношений в СССР стал патернализм государства по отношению к своим гражданам, определяемый как система устойчивых самовоспроизводящихся отношений между работником и государством, когда в обмен на заданную работнику трудовую активность ему предоставляется возможность удовлетворения лимитированных жизнеобеспечивающих потребностей. Патернализм предполагает «благотворительный деспотизм» – вмешательство государства в любые сферы жизни человека, причем делается это без согласия опекаемого. За покровительствующей стороной признается право применять санкции или поощрения с целью регулирования поведения зависимой стороны в различных сферах жизнедеятельности. Предпосылками патерналистского менталитета является отсутствие ситуации выбора и ограниченность потребностей граждан.⁷ Человек был редуцирован для обеспечения государственных нужд, но при этом власть рассматривалась им как инстанция заботы, хранитель и гарант социального порядка, источник любого возможного блага. Рабочая сила государственно-зависимого работника в СССР перестала являться его личной собственностью. Командно-административная система приобрела вид работодателя-благодетеля, с которым было не просто непосильно, но и безнравственно говорить на языке взаимных обязательств. Отношения с государством выстраивались по оси «забота — благодарность». В строго контролируемом распорядке жизни вырабатывались эффекты «диффузии ответственности» и «пролонгированного инфантилизма»: патернализм государства ослабляет необходимость в собственных усилиях, и люди отказываются принимать

---

⁷ Лапыгин Ю.Н., Эйдельман Я.Л. Мотивация экономической деятельности в условиях российской реформы. М., 1996, С. 92-93.

ответственные решения, требуют от властей заботы, социальной защиты и других гарантий.

В этих условиях правосознание общества все больше деформировалось, поскольку в основе его были широкое распространение незаконных практик, падение нравственной составляющей в правовом сознании, снижением уровня теоретико-правовых знаний основной массы населения. Прослеживалась отчетливая тенденция перехода от правового инфантилизма к правовому нигилизму.

В параграфе 3 второй главы «Проявления патернализма в условиях формирования нового правового пространства современной России». уделяется пристальное внимание анализу эволюции категории «патернализм» применительно к современной российской правовой действительности.

Автор отмечает, что произошло качественное изменение правовой доктрины. На смену подходу, исходящему из противопоставления естественного и позитивного права пришел либертарно-юридический подход. Согласно либертарно-юридическому (формально-юридическому) правопониманию, право – это форма отношений равенства, свободы и справедливости, определяемая принципом формального равенства участников данной формы отношений. Везде, где есть (действует) принцип формального равенства (и конкретизирующие его нормы), там есть (действует) право и соответствующая правовая форма публично-властных отношений. Формальное равенство как принцип права стало основополагающим для современной доктрины права.

Вместе с тем, отмечает диссертант, современное правовое пространство России отражает сложившиеся на основе правовых стереотипов правила общественного поведения. Это находит свое выражение в том, что там, где должно проявляться диспозитивное начало правового регулирования, возникает императивное, там, где должны царить частноправовые, договорные начала – возникают публично-правовые.

В частности, общественные ожидания, отраженные в опросах общественного мнения, свидетельствуют о том, что именно на государство большинство россиян возлагает ответственность во всех сферах кроме вопросов профессионального роста и различных аспектов прав работников.

Это находит выражение в двух аспектах: во-первых, в многочисленных, но локальных попытках формирования программ развития тех или иных областей общественной жизни. Автором анализируется ряд программ развития, в результате чего делается вывод о том, что неэффективность либо медлительность классических рыночных механизмов заменяется испытанной моделью административной модернизации. Во-вторых, в системе и структуре административно-правовых барьеров. Последний аспект отражает организационные формы патерналистских отношений.

Диссертант отмечает, что идея патерналистского регулирования опирается на возможность административно-правового определения статуса, в то время, как либертарная концепция предполагает создание равных правовых возможностей и конкуренцию. В этой связи патерналистские отношения, будучи не в состоянии воздействовать на структуру правовых норм, находят свое выражение в создании организационных структур, наделенных разрешительными и запретительными полномочиями.

Что же касается вопросов профессионального роста и различных аспектов прав работников, то автор, опираясь на работы А. Л. Темницкого, указывает, что основное отличие постсоветского патернализма от советского видится в том, что в современных условиях, оставаясь важнейшей ценностью для большей части работников, он из реальности, являвшейся данностью для всех, стал малодоступным благом.

Особенностью настоящего этапа экономического развития является, с одной стороны, зависимость размера заработной платы работников в большей мере не от их личного трудового вклада, квалификации, конкретно выполненной трудовой задачи, а от конечных результатов работы всего предприятия, взаимоотношений с руководством. С другой стороны –

оторванность управляющих от управляемых. В этой связи растет недовольство несоблюдением принципа «равная оплата за равный труд», размер заработка часто является произвольно устанавливаемым.

Подводя итоги, автор отмечает, что в современной России существуют два взаимоисключающих вектора, затрагивающих проблему патернализма в правовой ментальности. Первая модель – исторически пришедшая в теоретическую науку и в практику законотворческой и исполнительно-распорядительной деятельности направлена на развитие опеки со стороны государства. Однако эта модель постепенно заменяется иной – общеевропейской моделью, корнями уходящую в категорический императив Канта, позволяющую все, что прямо не запрещено. Эта модель непосредственно связана с развитием института собственности, и ее существование и развитие зависят, в первую очередь от развития этого института.

В заключении диссертант подводит итоги исследования, подчеркивается вклад исследования в теорию и историю государства и права, историю учений о праве и государстве, определяются возможности дальнейшего исследования данной темы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора

Статьи из перечня ведущих научных журналов и изданий ВАК:

1. Патернализм в российском правовом менталитете.// Юрист-правоведъ. 2009. №1 – 0, 4 п. л.

Научные статьи, журналы, тезисы:

2. Взаимодействие патерналистских установок и правовых принципов гражданского общества // Ученые записки ДЮИ . Т. 35. Ростов-на-Дону, 2009. – 0,4 п.л.

3. Патернализм и правовой менталитет в России. // Порядок общества и права человека: конституционный и политико-правовой дискурс. Ростов-на-Дону, ЮФУ. 2009. – 0,5 п.л.
4. Формирование патернализма в российской правовой культуре.// Право, общество, государство. Сборник научных трудов СКНЦ ВШ. Ростов-на-Дону, 2008. – 0,5 п.л.
5. Проявления патернализма в условиях формирования нового правового пространства современной России // Вопросы судебной реформы: право, экономика, управление. Ростов-на-Дону, № 5, 2009. – 0,5 п.л.
6. Патернализм в российском праве // Вопросы судебной реформы: право, экономика, управление. Ростов-на-Дону, № 6, 2009. – 0,5 п.л.